4Р
Н73

1245

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

НОВИКОВА Татьяна Леонидовна

УДК 808.2 - 56 + 808.2 - 54

ПРИСУБСТАНТИВНЫЙ РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

10. 02. 01 - русский язык

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313526

Київський педагогічний
інститут ім. О.М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1990

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В.И.КОНОНЕНКО.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор Е.Н.ШИРЯЕВ,
кандидат филологических наук, доцент Е.С.СНИТКО.

Ведущая организация – Харьковский государственный педагогический институт им. Г.С.Сковороды /кафедра русского языка/.

Защита состоится "16" марта 1990 г. в 15^{00} час. на заседании специализированного совета К II3.0I.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького /252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан "13" февраля 1990 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОВЕТА, доцент Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено семантико-синтаксическому анализу номинативных предложений /НП/, распространенных присубстантивным компонентом. В данной работе в центр изучения механизма распространения НП положен семантический критерий, в соответствии с которым осложнение содержания мысли, отражающей неэлементарный объективный мир, фиксируется в расширенных синтаксических единицах.

Исследование расширенных номинативных структур с точки зрения их смыслового устройства осуществляется с целью разрешения важных при семантическом подходе к синтаксису задач – выделения типовой модели НП в особый семантико-синтаксический класс с обобщенным и образным значением в его основе и определения лексико-синтаксических свойств и функционального статуса его отдельных компонентов. При традиционной, структурно-формальной интерпретации расширения номинативных конструкций присубстантивные распространители /ПР/ ядра НП рассматриваются как второстепенные, небазовые компоненты. Настоящее исследование посвящено обоснованию семантически активной и коммуникативно значимой позиции ПР в процессе формирования внутренней организации номинативного высказывания.

Методологической базой исследования служит марксистско-ленинское положение о диалектической взаимосвязи языка и мышления. Анализ семантики распространенного НП, отражающего языковыми средствами реальный мир и являющегося объективизированным результатом сложного механизма мышления, базируется на материалистической теории познания и ленинской теории отражения. Выделение обобщенного представления в качестве смыслообразующего конституэнта номинативного высказывания основывается на материалистических принципах понимания человеческого познания как двуединого

процесса, состоящего из объективной и субъективной сторон в восприятии окружающего нас мира.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью механизма распространения номинативных структур с позиций его семантической интерпретации. Анализ распространенного НП в плане выявления правил отражения действительности с помощью специфических, образных средств языка выделяет референциальный аспект изучения механизма расширения номинативных конструкций. Определение второстепенных с грамматической точки зрения распространяющих НП компонентов в качестве базовых, смыслообразующих при их исследовании на семантических основаниях служит цели полного и достоверного понимания сущности простого предложения именного типа в процессе формирования его смысловой структуры и коммуникативного задания, способствует системному описанию существующих в современном русском литературном языке синтаксических конструкций в их целостности и взаимодействии их отдельных компонентов.

Целью работы является установление специфики механизма распространения номинативных конструкций, обусловленной выделением НП в особый семантико-синтаксический тип. В качестве главной выдвигается проблема раскрытия семантико-синтаксических процессов, влияющих на формирование смысловой структуры распространенного НП, и закрепления за присубстантивными компонентами смыслообразующих функций в результате активизации их семантической и коммуникативной позиции внутри номинативного высказывания.

Указанные цели предопределяют решение следующих задач:

I/ определить специфику НП как самостоятельного семантико-синтаксического типа предложений в аспекте его парадигматических и синтагматических связей с другими синтаксическими образованиями;

2/ исследовать семантико-синтаксические условия структурирова-

ния образного значения в распространенных НП;

3/ установить различия распространенных номинативных структур с нераспространенными НП и с распространенными, схожими по форме или общему логическому основанию предложениями;

4/ выявить особенности механизма распространения семантической структуры НП;

5/ обозначить и охарактеризовать основные факторы, обеспечивающие активизацию семантической позиции распространителя внутри НП;

6/ выделить и описать ведущие функции ПР, способствующие реализации главного смыслового и коммуникативного назначения НП;

7/ показать существенное отличие семантических номинативных структур, распространенных ПР-идентификатором и ПР-предикатом.

Материалом исследования послужили распространенные номинативные предложения в количестве более 3000 фиксаций, извлеченные методом сплошной выборки из современной русской художественной поэзии, прозы и публицистики. Ограничение материала рамками послереволюционного, преимущественно послевоенного, периода позволяет проследить процессы, происходящие внутри семантической структуры НП, на синхронном срезе, что способствует более полным и достоверным выводам об особенностях распространенных НП как факта современного русского литературного языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка выделить присубстантивный распространитель НП в качестве самостоятельного объекта исследования, выявлены лексико-синтаксические свойства и семантические факторы, позволяющие данному компоненту активизировать свое участие в процессе формирования общего содержания и главного коммуникативного задания номинативного высказывания и занять в нем ведущее, смыслообразующее положение. Установлено, что смещение распространяющих НП компонен-

тов с периферии в центр его смыслового устройства объясняется спецификой номинативных синтаксических единиц как специального средства, служащего в языке для структурирования значения образности.

В диссертационном исследовании произведено отграничение номинативного предложения и выделение его в самостоятельный семантико-синтаксический тип из ряда смежных по форме и содержанию именных конструкций /оценочных, собственно назывных, бытийных, именительного представления и т.п./ на основе его смыслового стержня. Обоснована позиция, согласно которой за номинативное принимается такое предложение с N_1 в его формальном центре, чья семантическая структура определяется как обозначение ситуации обобщенного представления актуализованного в контекстном целом объекта /явления/ действительности.

В работе выявлены основные функции ПР - идентифицирующая и предикативная. Специфика механизма распространения номинативных конструкций сводится прежде всего к тому, что на основополагающую ситуацию обобщенного представления актуального объекта речи проецируется значение идентификации или характеризации данного объекта, внесенное распространяющими ядро НП компонентами, что в конечном итоге способствует их выдвижению во внутренней организации высказывания на передние, определяющие в семантическом отношении позиции.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Анализ механизма расширения номинативных конструкций в семантическом аспекте позволяет определить место ПР во внутреннем устройстве высказывания как одного из его ведущих компонентов, содействующего образному, обобщенному содержанию данных предложений в целом и актуализирующего значение цент-

рального объекта речи НП в плане его идентификации или характеризации. Результаты исследования обеспечивают рассмотрение многокомпонентных номинативных структур как особого семантико-синтаксического типа и закрепляют за ПР статус семантически активного и коммуникативно значимого компонента.

Выводы, полученные в ходе исследования, представляют интерес для разработки вопросов теоретической грамматики и изучения проблем семантического синтаксиса, могут быть использованы при чтении лекций и спецкурсов по современному русскому языку в вузе, а также при проблемном изучении синтаксиса на факультативных и кружковых занятиях повышенной трудности в школе. Отдельные аспекты исследования могут найти практическое применение при переводах и при освоении русского языка как неродного.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования сообщались в докладах и выступлениях на межвузовской научной конференции "Семантика языка и текста /к проблеме изучения русского языка в союзных республиках/" /Кировоград, 1987 г./, на II городской конференции молодых ученых "Вопросы описания русского языка как иностранного и методика его преподавания" /Киев, 1988 г./, на научной конференции "Лингвостилистическое исследование художественного текста" /Харьков, 1989 г./, на итоговых научных конференциях преподавателей и студентов Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1988, 1989 гг./. Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагаются список использованных источников и библиография.

Во введении обосновывается выбор темы, определяется ее актуальность, раскрывается научная новизна исследования, его теорети-

ческая и практическая значимость, цели и задачи, его теоретические основы, методологическая база, указывается объект и материал исследования, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе - "Номинативное предложение как особый семантико-синтаксический тип" - с целью выявления специфики НП и механизма его распространения номинативные структуры рассматриваются в аспекте парадигматических и синтагматических связей с другими синтаксическими конструкциями.

В процессе отграничения распространенных присубстантивным компонентом НП от синтаксических образований аналогичной именной структуры /формальные омонимы/, соответствующих субстантивным словосочетаниям, за основу сопоставления берется общность формы, за основу противопоставления - отношение данных структур к номинативному и модально-коммуникативному плану выражения их значения.

В результате анализа словосочетания "платки девчат"и аналогичной структурной формы в номинативном ряду "Палатки. Гвалт. Платки девчат /А.Вознесенский/" обнаруживается, что номинативный комплекс словосочетания в совокупности его грамматической, лексической и семантической структуры входит в состав НП в качестве конструирующей его центр именной группы /ИГ/, равнозначной опорному субстантиву /ОС/ и семантически контактному с ним ПР.

При этом синтагматически связанное сочетание субстантивов ограничивается номинативным компонентом значения. В НП Платки девчат семантическая структура раскрывается как обозначение ситуации обобщенного представления одного из выделенных частных атрибутов, присущего актуализованному в общем контексте совокупному образу. Целевая установка НП - воспроизвести в сознании слушающих наглядно-чувственный образ заданного локус-объекта, выразить авторское и сформировать отношение собеседников к обобщенно представленному в

НП фрагменту действительности – соотносится с субъективным фактором отражения внеязыковой ситуации и составляет м дально-коммуникативный план номинативного высказывания.

Для выделения НП в особый семантико-синтаксический тип на фоне парадигматических отношений с другими синтаксическими единицами языка за основу сопоставления берется их смысловой стержень. Если семантические структуры предложений бытия, тождества, именования и характеризации опираются на главенствующую для их смысла соответственно идею экзистенции, идентификации, номинации и квалификации, то смыслообразующим для НП становится обозначение ситуации обобщенного представления актуализованного фрагмента действительности. Ср.: Подвал кирпичный. Уханье зениток... /В.Луговской/; Школа сельская. Запахи мела и парт /В.Луговской/. Смысл выделенных в номинативных рядах предложений сводится не к восприятию существования, бытия в данный момент единичного, конкретного объекта, а к извлечению их обобщенного образа из воспоминания прошлого с целью отразить в языковом знаке то общее и сущее, что актуально для собеседников на фоне цельного контекстного значения.

Отличаясь друг от друга по семантическому основанию, логико-грамматические типы предложений и НП характеризуются различным потенциалом их референциального значения. Денотат имени, использованного в качестве главного объекта речи предложений бытия, тождества, именования и характеризации, референциально соотнесен с фактическим миром, воспринимается собеседниками непосредственно, опирается на эмпирическое отражение реальности. Поэтому данные типы высказываний обладают значением определенной и завершенной идентификации заданного в них объекта /явления/ действительности.

Семантические структуры НП оперируют образными и обобщенными характеристиками, направлены прежде всего на формирование эмоцио-

нального впечатления говорящих от воспринятого и выделенного в высказывании фрагмента действительности, в результате чего данные предложения являются денотативно "ущербными"[I]. Ср.: Еще два месяца пролетело. После Харькова уже свободна Полтава. Земля покрылась листвой, пожелтела. Днепр осенний, паромная переправа... /М.Луконин/ Даже при обозначении центрального объекта речи НП именем собственным, специально приспособленным для задач определенной референции, в процессе восприятия заданного фрагмента действительности адресатами речи могут быть актуализированы различные /топонимические, параметрические, формы существования, интенсивности проявления и т.п./ и далеко не все из специфицирующих данную ситуацию примет. Для задач обобщающих и эмоционально-субъективных характеристик отраженного в НП объекта речи не требуется его точной и определенной фиксации в действительности. В итоге смысловые структуры НП субъективны по семантическим установкам, образны по главному коммуникативному результату и обладают значением успешной и незавершенной идентификации центрального объекта речи.

Денотативная "ущербность" номинативных структур обусловливает условную и относительную адекватность отражения их смыслов, что в свою очередь обеспечивает данным предложениям особое место среди синтаксических единиц в структурировании значения образности. Ср.: Глушь родного леса, Желтые листы, Яркая завеса Поздней красоты /А.Блок/; Три градуса выше нуля. Продрогшая земля. Промозглое облако во сто голов Сечет крупой подошвы стволов... /Б.Пастернак/. Актуализованный в НП локальный объект воспринимается собеседниками прежде всего не с целью установления его бытия, а с це-

---

[I] Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.:Наука, 1976. – С.74.

лью его представления в самом общем и наиболее абстрактном виде. Для успешного разрешения главных коммуникативных задач в центр содержания НП выдвигается образ объекта /явления/ реальной действительности с набором таких его свойств, которые необходимы и существенны для его обобщенного, наглядно-чувственного и эмоционального восприятия собеседниками, к тому же отобранных ими достаточно свободно и индивидуально в соответствии с объемом их энциклопедических знаний и личного практического опыта. На этом основании образность как изобразительность, как "совмещенное видение двух картин"[I] /конкретной и абстрактной, объективной и субъективной/ - категориальный признак собственно номинативных высказываний, выделяющий их среди других лингвистических единиц, формирующих образное значение синтаксическими средствами языка.

Исследование номинативных структур в аспекте синтагматических связей показало, что и для минимальных, и для расширенных НП с обобщенным и образным обозначением их центрального объекта речи конситуация, ограниченная единым смыслом и общим коммуникативным заданием и трансформированная в сверхфразовое единство /СФЕ/, является основным средством их денотативного "насыщения". Ср.: I. Тишина ; 2. Тишина. Кукушка. Травы. Я один в лесу глухом. Ни тщеславия, ни славы, Только мох под каблуком /В.Боков/; 3. Я хожу и хожу. И тоска вековая за мной. Тишина. Одиночество. Вечное солнце в зените /М.Луконин/. Сегменты одинакового семного наполнения нераспространенных НП, обозначающих признак состояния, приписываемый заданной в контексте ситуации, отображают его в воображении говорящих не идентично: с фиксацией неопределенного набора объективно присущих данному признаку свойств в I НП, с выделением существенных для конситуации его отличительных особенностей, огра-

---

I Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. - М., 1972. - С. 149.

ничивающих его восприятие в целом положительными для 2 НП или отрицательными для 3 НП характеристиками.

При определении места и роли минимальных и расширенных номинативных структур внутри синтагматически сочетающихся синтаксических единиц в рамках единой конситуации обнаруживаются их существенные отличительные особенности. Нераспространенные НП фиксируют важный для общего контекстного значения признак /темпоральный, локальный, событийный и т.п./, направлены на создание в восприятии собеседников достоверного и актуального по конситуативным условиям "обстоятельственного фона" и поэтому открыты для обязательных контекстных связей, в референциальном плане "ущербны".

Распространенные номинативные конструкции, предназначенные для обобщенного представления выделенного фрагмента действительности и в этом отношении не требующие определенности и точности референции их главного объекта речи, становятся в значительной мере самодостаточными высказываниями, в которых источником необходимой для адекватности их смыслов общей и условной идентификации может служить не только контекст, но и семный состав распространителя, выступающего в таком случае ведущим актуализатором значения вынесенного в центр предмета /явления/. Ср.: Ранний полдень... /А.Твардовский/; Передрассветный штиль /А.Вознесенский/. Помимо обозначения временного или признака состояния, существенного для развертывания заданной конситуации, расширенные номинативные структуры способны служить самостоятельным изобразительным средством обобщенного представления выделенного фрагмента действительности. ПР ограничивает потенциально присущий главному объекту речи набор дифференциальных признаков до нужного по коммуникативным причинам предела, задает направление его референции в русле конкретизации его частных характеристик /например, временных – ранний, передрас-

светный/. Представление объекта речи НП в обобщенном виде за счет актуализации его отдельных свойств является самостоятельной коммуникативной перспективой данных высказываний. В этой связи распространенные номинативные конструкции становятся более замкнутыми, но не закрытыми для контекстных связей синтаксическими единицами по сравнению с нераспространенными НП.

Степень синтагматической слитности и обусловленности распространенных номинативных структур с входящими в единое контекстное целое единицами определяется их начальным /исходные НП/, срединным /НП-сентенции/ и завершающим /результирующие НП/ положением в тексте. Место распространенного НП внутри синтагматически связанных и составляющих одно СФЕ образований предопределяет устройство его семантической структуры в целом и функционирование его отдельных компонентов.

Пресуппозиция семантической структуры исходных НП соответствует презумптивной осведомленности говорящих о наборе объективно присущих их главному объекту речи свойств. Ведущим коммуникативным назначением указанных НП становится формирование общего "обстоятельственного фона", существенного для контекстных событий: Лесная поляна. Вышел я, стал под березкой... Что делается! Елки, одна к другой, так сильно густели, и вдруг останавливались все у большой поляны... /М.Пришвин/. В связи с тем, что для исходных НП смыслообразующей оказывается идея идентификации цельного контекстного значения с актуальным по коммуникативным требованиям признаком /локальным, темпоральным, объектным, событийным и т.п./, номинативные высказывания, открывающие конситуацию, обладают тенденцией к формированию ведущих общих референциальных установок. На этом основании исходные НП по сравнению с НП, занимающими другие позиции в тексте, по семантике являются менее образными, осущест-

вляют близкую, но не идентичную с экзистенциальными предложениями текстообразующую роль, в равной мере могут быть представлены минимальными или расширенными конструкциями. Референциальный объем значения данных НП реализуется в обобщенном виде на базе их ретроспективных связей с контекстным целым, а также на базе соответствующих актуализаторов в виде их распространителей. В соответствии с приоритетом текстообразующего референциального назначения исходных НП их распространенные структуры включают компоненты, функционирующие в качестве ПР-идентификаторов, при этом ограничивая участие в них семных составов имен вторичной номинации и обеспечивая преимущество денотативным именам.

Срединное положение НП в тексте делает их употребление одновременно автосемантичным и интегрирующим. Синтезируя и приостанавливая развитие конситуации, срединное НП обладает свойствами сентенции: Приближается век мой к закату – Ваш, мои отрицатели, век... На дворе – двадцатые годы – Не с начала, так от конца. Историческая симметрия. Свет рассветный – закатный снег. Человечья доля смиренная – Быть как век /А.Вознесенский/. Пресуппозиция семантических структур срединных НП выводится на основе логических импликаций из ретроспективных и проспективных связей с контекстным окружением. Основной коммуникативной перспективой НП-сентенций становится не факт соотнесения представленного в них объекта речи с конкретным миром вещей и понятий, а общий эмоциональный эффект от его обобщенного и достаточно субъективного восприятия собеседниками. В этой связи в значении срединных НП ослабевают референциальные свойства в силу их несущественности, в смысловой центр выдвигаются эмотивность и экспрессивная насыщенность, в результате чего образность оказывается не только композиционным средством, но и обязательной семантической константой внутренней

организации НП-сентенций.

Служащие эмоциональной характеристикой-обобщением развернутой конситуации, НП-сентенции обладают сложной семантической структурой, в конструктивном плане соответствующей многокомпонентной синтаксической единице или входящей составной частью в номинативный ряд. Ср.: I. Я друга жду. Ворота отворил, Зажег фонарь над скосами перил. Я друга жду. Глухие времена. Жизнь ожиданием озарена /А.Вознесенский/; 2. Искусство воскресало Из казней и из пыток И било, как кресало, О камни Моабитов. Кровавые мозоли. Зола и пот. И музу, точно Зою, Вели на эшафот /А.Вознесенский/. Механизм распространения срединных НП отмечен функционированием компонентов в роли семантического предиката /глухие/ или семантического идентификатора /кровавые/, направленных на характеризацию ситуации в целом /I НП/ или на идентификацию эмоций собеседников от ее восприятия /2 НП/. Преимущественными для осуществления идентифицирующей или предикативной функции компонентов образных НП-сентенций являются денотативные и сигнификативные имена с преобладающим в них интенсиональным элементом значения, а также использованные во вторичной номинации или окказионально.

Пресуппозиция, служащая основным источником адекватного восприятия смысла результирующих НП, целиком сосредоточена в предшествующем контексте и извлекается из ретроспективных связей с ним: К чему, к чему все это? Лишь для того, чтоб мертвецом лежать В обнимку с немцем на горбе окопа. И немцу ничего уже не нужно, И мне не нужно. Полная расплата /В.Луговской/. По коммуникативному результату заключающие СФЕ номинативные высказывания – перманентное образование контекстного значения, его порождение и итог, что характеризует их в качестве семантически слитных с текстом единиц.

В соответствии с коммуникативной задачей – подвести определен-

ный итог развивающемуся в пресуппозиции событию – результирующие НП служат не цели идентификации объектов и эмоций /как в исходных и срединных НП/, а цели идентификации ситуации через актуализацию свойственных ей признаков, существенных для ее аксиологической характеристики с позиций говорящего и переадресованной слушающим.

Результирующие НП, обладающие семантикой аксиологического итога, выступают в тексте в качестве распространенных структур, их компоненты выражены именами с усиленными коннотативными свойствами, ПР и ОС выполняют в них роль семантически слитного предиката, характеризующего развернутую в контексте ситуацию.

Служа образному выражению мысли, занимая соответствующее положение в контексте, семантические структуры НП обладают специфическим строением, связанным с их именным составом, двойственной природой их пресуппозиций и зависимым от семного наполнения функционированием их отдельных компонентов.

Выделяясь на фоне парадигматических и синтагматических отношений с существующими в языке синтаксическими единицами в самостоятельный структурно-семантический тип, номинативные конструкции отличаются особым механизмом их распространения.

Во <u>второй главе</u> – "Функционирование распространителей в семантической структуре номинативного предложения" – раскрываются структурно-формальные и семантические факторы, воздействующие на характер функционирования ПР, определяются их основные ролевые позиции во внутренней организации НП.

Распространители, участвующие в формировании семантической структуры НП, многообразны по морфологическому статусу представляющих их ЛСВ /субстантивные, адъективные, прономинальные, квантитативные и др./, по количеству и комбинаторике их элементов /одиночный, двуэлементный, трехэлементный, многоэлементный состав ПР/,

по их позиции относительно ОС /препозитивные, обрамляющие, постпозитивные ПР/. Относясь к структурно-формальным свойствам расширения НП, данные показатели направлены на выявление семантического объема и конкретной функциональной позиции распространителя внутри высказывания.

Семантические факторы расширения НП активно воздействуют на общий смысл и коммуникативный результат номинативного высказывания в целом, определяют ролевое участие каждого из его компонентов.

Распространители функционируют в НП в соответствии с семантическим классом субстантивов, которыми они выражены: денотативные имена выполняют в НП идентифицирующую роль, сигнификативные имена направлены на характеризацию центрального объекта речи НП с позиций его референциальных или качественно-аксиологических свойств и тем самым выступают в предикативно-идентифицирующей или предикативной функции. Если в НП употреблено имя, в семном составе которого, к примеру, заложены характеристики, связанные со сферой жизнедеятельности человека, то данный компонент выступает антропометрическим субъектом в эксплицитной или имплицитной форме своего выражения. Ср.: Бабья песня /А.Твардовский/; Смех и мнений обмен /Б.Пастернак/. Не являясь по прямому соответствию денотативными именами, но будучи концептуальными маркерами, выделяющими человека как живое и мыслящее существо и тем самым опосредуя связь ведущего признака НП с антропонимом, а через него с действительностью, данные ПР /бабья, мнений/ направлены на общую референцию главного объекта речи, выступая при этом в НП в идентифицирующей функции.

Усиление аксиологических свойств в семных составах ПР, их метафоризация приводит к активизации характеризующих признаков в распространяющих компонентах и обусловливает их функционирование в

качестве семантических предикатов внутренней организации НП. Ср.: Дремучий, солнечный день /В.Боков/; Обманутая погода! /А.Вознесенский/.

На развитие смысловой структуры НП определенное действие оказывают контакты семных составов входящих в высказывание компонентов. Семантико-комбинаторные связи распространителей друг с другом и ОС могут быть факультативными и облигаторными. Ср.: I. Белый камень /П.Антокольский/; 2. Глухая пора листопада /Б.Пастернак/. С семантически насыщенным опорным именем ПР связан относительно свободно и независимо, обозначает существенный для цельного коммуникативного задания, а не для восполнения отдельного значения ОС признак и на этом основании характеризуется в предложении факультативным, расчлененным с ОС функционированием /I НП/. К облигаторным по типу связи с ОС и нерасчлененным по характеру функционирования в НП относятся ПР, восполняющие значение синсемантичного имени /2 НП/, а также входящие в состав квантитативной, терминологизированной, со значением "часть - целое", со значением образной метафоры ИГ и др.

В многокомпонентных номинативных конструкциях, в высказываниях с различного рода семантическими смещениями компонентов, с окказиональным или нестандартным использованием их семных составов функциональный статус распространителей НП определяется на фоне их семантико-комбинаторных связей друг с другом и ОС при учете иерархии их семантического класса в условно принятом для этих целей ряду. Ср.: I. ...Белый плеск лебединых крыл /М.Алигер/; 2.Мутный, грязный, утомленный рассвет... /В.Тендряков/. Среди распространителей, выраженных именами со значением денотативного признака, наибольшим референциальным потенциалом наделено имя, обладающее смысловой насыщенностью и независимостью /лебединых/, в результа-

те оно лучшим образом решает необходимые для высказывания идентифицирующие задачи, замещает позицию семантического субъекта и выступает в роли ведущего идентификатора НП. В ряду имен, в чьих семных составах со значением сигнификативного признака преобладают интенсиональные свойства /мутный, грязный, утомленный/, выделяется ПР по усилению характеризующего и аксиологического признака в его семантике, что приводит его к роли ведущего семантического предиката НП /утомленный/.

Идентифицирующее значение, предопределяющее соответствующее функционирование ПР, опирается на презумптивную осведомленность говорящих. В зависимости от направленности идентифицирующего значения на знание объективного мира как такового или на знание содержания заданной конситуации, ПР выступают в номинативном высказывании в фактуальной или конситуативно обусловленной идентифицирующей функции.

Фактуальная идентифицирующая функция закрепляется за распространителями НП, обозначающими соответствующие объективные признаки, которые в свою очередь выражаются именами денотативного значения /темпорального, локального, антропометрического субъекта, вещного объекта предметного мира, формы существования или проявления признака и др./. Ср.: Очарование прежнего Крыма Пушкинских милых времен /М.Цветаева/; Глубина Парижских асфальтов /В.Луговской/; Ласточек полет /В.Шефнер/.

В контекстуальной поддержке нуждаются ПР, соотнесенные с требуемым по коммуникативным условиям уточнением в тексте идентифицирующего признака. Ср.: Новый Люсин Университет /М.Алигер/; Край лесов. Лесные заросли, горные хребты /М.Алигер/; Начало века /Б.Ахмадулина/. Данные ПР в зависимости от характера текстообразующих связей подразделяются на определенные конситуативно-референтные

группы: со значением принадлежности конситуативно заданному субъекту; со значением атрибутов внешности конситуативно заданного субъекта; со значением принадлежности конситуативно заданному локальному или темпоральному признаку; со значением конситуативно восполнимой квалификации объекта.

Идентификация выделенного в НП объекта в одних случаях может быть обращена в план сенсорного и эмпирического знания действительности, в других случаях - в план ее концептуального отражения. Идентификация объекта, произведенная в НП на основе актуализации его перцептивных признаков как следствия проявления сенсорных ощущений, определяется в качестве перцептивной идентификации. Ср.: Сырая ночь... /К.Паустовский/; Черный плащ И черный цилиндр с вуалью /М.Цветаева/; Тихий вечер /В.Фирсов/. ПР, участвующие в осуществлении перцептивной идентификации, согласно известным видам сенсорных ощущений, передаваемым соответствующими семными составами, делятся на пять основных групп: со значением результата зрительных, осязательных, слуховых, вкусовых, обонятельных ощущений.

В соответствии с тем, что сенсорные ощущения являются следствием воздействия конкретных предметов на органы чувств, в семантических структурах НП, основанных на перцептивной идентификации их главного объекта речи, господствуют имена денотативной семантики, а в НП, в которых перцептивный признак заключен в семе ОС, в качестве распространителей используются имена со значением источника соответствующего возбуждения. Ср.: Тусклый лестничный свет... /В.Тендряков/; Звон подков. Гудки грузовиков /Л.Мартынов/.

Идентификация объектов /явлений/ НП, произведенная за счет актуализации их когнитивных признаков как следствия концептуального познания мира, является когнитивной идентификацией ПР, при осуществлении которой распространители в соответствии с семным наполнением делятся на две группы : ПР с назначением когнитивной идентифи-

фикации по объективным, десигнаторным признакам и ПР с назначением когнитивной идентификации по специфицирующим, интегральным признакам. Ср.: Горящие дома. – Полыхающие дома. ПР первой группы идентифицируют объект по его принадлежности одному /нескольким/ из основных признаков, принадлежащих к объективным, фиксированным и достаточно известным концептам материального мира. ПР второй группы дополняют основное референциальное значение, свойственное центральному объекту речи НП, "индивидуализирующим", специфицирующим признаком /ср.: полыхающий – от глаг. "полыхать" – гореть сильным, ярким пламенем: МАС, т.III, 277/.

Семантические структуры НП, основанные на когнитивной идентификации их объекта речи, открывают возможности для смешанного, предикативно-идентифицирующего функционирования входящих в их состав ПР. Ср.: Взволнованные лица /М.Агашина/; Разлапые лапы /А.Сурков/; Снемевшая колокольня /А.Вознесенский/.

На основании различения характера референциального значения, формируемого в НП посредством ПР-актуализаторов, идентифицирующая функция распространителей НП рассматривается на специально установленной шкале. Чем определеннее и конкретнее признаки, направляющие референцию представленной в НП ситуации, тем успешнее и удовлетворительнее произведен средствами ПР-операторов референциальный акт. Градация идентифицирующего значения распространителей НП соответствует перцептивной – наиболее успешной, I степени, когнитивной /по десигнаторным и интегральным признакам/ – успешной, II степени и когнитивной /по десигнаторным признакам/ – удовлетворительной, III степени идентификации главного объекта речи НП.

Выступающие в своих основных ролях /идентифицирующей или предикативной/, распространители НП формируют семантические структуры, существенно различающиеся составом своих пресуппозиций, внут-

ренней организацией, характером функционирования их компонентов. Ср.: Поздняя ночь ; ... Стальная, неприкаянная ночь /В. Луговской/. Если основное назначение НП, распространенного ПР-идентификатором, сводится к обозначению ситуации обобщенного представления выделенного темпорального признака /ночь/ с позиции актуализации его частных и существенных для цельного контекстного значения свойств /поздняя/, то целью НП, распространенного ПР-предикатом, становится образное воспроизведение актуального темпорального признака на основе субъективного, эмоционального отношения говорящего и переданного за счет соответствующего семного наполнения характеризующих его ПР адресатам речи /стальная, неприкаянная/. Семантический предикат из высказывания неустраним, поскольку без него коммуникативное задание с тем же эмоциональным эффектом и аксиологическим результатом не осуществится, смысловой объем НП будет соотнесен с иной темой информации /с фиксацией конкретного темпорального признака, а не с его характеризацией в итоге образного, эмоционального восприятия/.

Предикативное функционирование закрепляется за распространителями, направленными на характеризацию центрального объекта речи НП по его качественному или аксиологическому признаку, актуализированному в высказывании по коммуникативным требованиям.

Позиция ПР в роли семантического предиката предопределяется характером ИГ - конструктивного центра распространенной номинативной структуры. При этом учитывается семный состав и семантико-комбинаторные связи входящих в ИГ компонентов - ОС и контактного распространителя.

В семантических структурах НП, в которых ОС денотативного семного состава контактирует с ПР аналогичного, денотативного семного состава, между компонентами устанавливается отношение иденти-

фикации, обеспечивающее ситуации обобщенного представления объекта НП значение успешной и незавершенной референции и закрывающее возможность для предикативного функционирования данных компонентов. Ср.: Автомобильные огни... /Л.Мартынов/; Скалистое ущелье /Б.Пастернак/; Плюшевые волки, Зайцы, погремушки /К.Симонов/.

В семантических структурах НП, в которых контактирующие компоненты центральной ИГ выражены именами денотативного или сигнификативного наполнения с превалирующей в них экстенсиональной частью, распространители предрасположены к идентифицирующему или смешанному, предикативно-идентифицирующему функционированию. Ср.: Играющие дети, Чужие окна, темная стена... /К.Симонов/; Плач болотной цапли... /М.Цветаева/; Станция, внезапный поворот... /М.Алигер/.

Компоненты смысловой структуры НП, образованной на базе ИГ, в состав которой входят сигнификативные имена с преобладающей интенсиональной частью, функционируют в качестве ее семантических предикатов. Ср.: Многодумное небо... /В.Луговской/; Осатанелый полдень /Р.Рождественский/.

Выполненное исследование функционирования распространителей семантической структуры НП позволило сделать следующие выводы:

I. Отличаясь от смежных по форме, значению или положению в контексте синтаксических конструкций, НП выделяются в особый, самостоятельный семантико-синтаксический тип. Их специфика заключается в том, что основным конституэнтом смысловой организации НП является обозначение ситуации обобщенного представления объекта /явления/ действительности, что обеспечивает им ведущее положение среди других синтаксических единиц в структурировании значения образности.

2. Опираясь на обобщенное представление как категориальную сущность смыслового объема и коммуникативного задания НП, номи-

нативные структуры обладают значением успешной и незавершенной референции их центрального объекта речи, что, в свою очередь, является главным условием их образности, субъективного и условно адекватного восприятия их содержания.

3. Отличительными особенностями своего содержания и коммуникативной заданности характеризуются распространенные и нераспространенные структуры НП. Служащие "обстоятельственным фоном" для развертывания конситуации и тем самым открытые для зависимых контекстных связей, нераспространенные НП сближаются с экзистенциальными предложениями, не совпадая с ними в ориентации бытия, наличия темпорального, локального, событийного и других признаков на их обобщенное, а не конкретизированное представление. Не закрытые для связей с текстом, распространенные структуры НП обладают собственной семантикой и самостоятельной коммуникативной перспективой, воспроизводят образ представленного в них фрагмента действительности в наиболее общей, субъективной форме его отражения, направлены на идентификацию эмоций говорящих.

4. Распространитель, участвующий в организации семантической структуры НП, актуализирует значение обобщенного представления ведущего объекта речи с позиции его идентификации по отношению к действительности или характеризации важных по коммуникативным требованиям его аксиологических или качественных признаков, тем самым выдвигаясь на активные в смысловом и коммуникативном плане позиции. Действуя в качестве операторов идентифицирующего или характеризующего значения, формируемого внутри номинативного высказывания, его ПР выступают соответственно в двух основных ролях - идентифицирующей и предикативной.

5. Расширенные ПР-идентификатором и ПР-предикатом, семантические структуры НП существенно различаются по общему содержанию,

главному коммуникативному результату и устроенности их внутренней организации. Служащая конструктивным центром для построения распространенных ПР-идентификатором и ПР-предикатом НП, именная группа характеризуется различным семным наполнением составляющих ее компонентов – ОС и контактного с ОС распространителя. Чем определеннее денотативный статус ядерной ИГ, тем более расположени компоненты НП к идентифицирующему функционированию; чем насыщеннее интенсиональными свойствами ее семные составы, тем предопределеннее становится предикативное функционирование входящих в НП компонентов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Идентифицирующие и предикатные имена в семантической структуре номинативного предложения // Семантика языка и текста // Тез. докл. науч. конф. – Кировоград, 1987. – 0,1 п.л.

2. Предикативная функция атрибутивного распространителя номинативного предложения // Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 39140 от 3. 08. 1989 г. // Средства русской речи в функциональном аспекте // Сб. науч. трудов. – Тула, 1989. – 0,8 п.л.

3. Текстообразующие функции распространенных номинативных предложений // Структурно-семантический и стилистический анализ художественного текста // Сб. науч. трудов. – Харьков, 1989. – 0, 1 п.л.

4. Антропометрический субъект в семантической структуре распространенного номинативного предложения // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка // Сб. науч. трудов. – К., 1990. – 0,5 п.л. /в печати/.

Б. Ноз

Подписано в печать 7.02.90г.
Печать офсетная. Бумага офсетная
Заказ № 17 , тираж 100 экз.
ВНИ СКТБ "Модуль"